

УДК 378.4

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Айнутдинова К.А., к.ю.н., магистр психологии, доцент кафедры уголовного права
Университета управления «ТИСБИ»;*

ORCID: 0000-0001-5791-7205;

E-mail: karina.arturovna14@mail.ru;

*Айнутдинова И.Н., д.пед.н., профессор кафедры иностранных языков ИМО,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия;*

ORCID: 0000-0002-9162-7604;

E-mail: iainoutd@mail.ru

SPECIFICS OF TRAINING FUTURE LAWYERS AT UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

*Ainutdinova K.A., Candidate of Law, Master of Psychology, Associate Professor
of the Criminal Law Department, University of Management «TISBI»;*

ORCID: 0000-0001-5791-7205;

E-mail: karina.arturovna14@mail.ru;

*Ainutdinova I.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia;*

ORCID: 0000-0002-9162-7604;

E-mail: iainoutd@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы вызвана противоречием между запросом на юристов с цифровыми компетенциями и их дефицитом. В контексте цифровой трансформации юридической профессии необходим пересмотр методологии и технологии подготовки юристов с учетом реалий цифровой эпохи, особенностей нового поколения студентов Z и требований рынков труда. Для этого определены психолого-педагогические условия комфортной учебной среды вуза; предложено внедрение практико-ориентированных веб-технологий линейки Legal в учебный процесс для формирования у студентов навыков алгоритмизации, автоматизации, оптимизации и цифровизации будущей юридической деятельности; описаны методы их применения на практических занятиях с опорой на Интернет-ресурсы и авторскую классификацию веб-технологий Legal по признаку решаемых задач.

Abstract

The topic is relevant due to the contradiction between the demand for lawyers with digital competencies and shortage of them. In the context of the digital transformation of the legal profession, a review of the methodology and technology of legal training is required in light of the realities of the digital age, characteristics of new students from Generation Z and the requirements of labor markets. The psycho-pedagogical conditions of a comfortable learning environment of university were defined for these purposes. The introduction of practice-oriented web-based Legal technologies into the educational process was proposed with aim to develop students' skills of algorithmization, automation, optimization and digitalization of their future legal activity; methods of their application in practical classes with the support of Internet resources and the author's classification of web-technologies on the basis of tasks to be solved was described.

Ключевые слова: будущие юристы, цифровая трансформация, компетенции, веб-технологии Legal, LawTech, LegalTech, RegTech, SupTech

Keywords: future lawyers, digital transformation, competencies, Legal web-based technologies, LawTech, LegalTech, RegTech, SupTech

Введение

Обращение к теме исследования вызвано широким распространением и влиянием информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на все сферы нашей жизни, включая высшее образование [1]. Набирающие обороты процессы глобализации, информатизации, технологизации и цифровизации привели к тому, что в ходе своего развития наша цивилизация превратилась в технологически усовершенствованное «информационное общество», где жизнь и профессиональная деятельность как отдельных людей, так и целых коллективов стала напрямую зависеть от разнообразных технических средств коммуникации [2]. Информация и знания как основные продукты производства и потребления стали играть ключевую роль в различных сферах общественной жизни, политики и экономики, что, естественно, повлекло запрос на совершенствование культуры обращения современных людей с информационными технологиями и ресурсами. В итоге стали востребованы такие базовые навыки, как поиск, обработка, анализ и передача информации, умение хранить и использовать ее для получения знаний, реализации профессиональных задач и генерации инновационных решений [2]. На пике развития информационного общества мы становимся свидетелями рождения и становления нового поколения Z – так называемых «зумеров» или «линкстеров» (англ. *Generation Z; iGen; Zoomers; Linksters*), которых многие авторы считают главной движущей силой новой цифровой эпохи (*Information Age*) [1, 2, 3, 4].

На пути перехода в цифровую реальность российское общество, однако, столкнулось с неожиданной проблемой дефицита специалистов на рынке труда, обладающих достаточными цифровыми компетенциями для реализации целей и задач цифровой трансформации [5]. Это происходит, по нашему мнению, на фоне противоречия между колоссальными технологическими прорывами в сфере ИКТ, расширением средств и каналов связи, их доступностью, появлением цифрового поколения Z, с одной стороны, и недостаточной разработанностью психолого-педагогической стратегии эффективной подготовки будущих специалистов в вузе – с другой. В нашем случае мы имеем в виду некоторые упущения в подготовке будущих юристов.

На наш взгляд, существует разрыв в ожиданиях успеха при подготовке конкурентоспособного кадрового потенциала для нужд цифровой экономики и недочетами в его достижении, что ставит перед академическим сообществом задачу пересмотра методологии и технологии обучения будущих специалистов в вузе. Важным при этом является не только изменение методов и технологий обучения, но и создание комфортной образовательной среды вуза, которая должна включать инновационную и технически оснащенную инфраструктуру; взаимосвязь и взаимодействие между новаторски мыслящими преподавателями, их студентами и стажировочными площадками потенциальных работодателей; обратную связь; индивидуализацию стилей обучения; объективные технические средства мониторинга, оценки и самооценки результатов обучения и пр. [6].

Все это вкупе позволит передавать содержание программных дисциплин не только с учетом достижений в теории отраслевых и междисциплинарных знаний, но и с позиции практики будущей юридической деятельности, где помимо узкопрофессиональных знаний и умений (*hard skills*) существует запрос на обладание надпрофессиональными навыками (*soft skills*) и цифровыми компетенциями (*digital skills*) [7]. При этом выбор форм, средств, методов и технологий обучения для реализации учебных задач будет отвечать как запросам цифровой трансформации общества, так и коррелироваться с Z-поколенческими особенностями студентов и требованиями выбранной ими профессии. Внедрение веб-ориентированных технологий и стратегий владения ими в программы подготовки будущих юристов в вузе представляется

нам в этой связи важным и своевременным шагом [5]. Известно, что именно на начальном, обучающем этапе профессионализации закладываются предпосылки для формирования и развития профессиональной идентичности и личностного роста будущего специалиста. С учетом того, что в современных условиях работа с информацией и ее большими потоками постепенно смещается в Интернет пространство, готовность будущих юристов к работе с различными цифровыми устройствами, коммуникационными приложениями и сетевыми ресурсами приобретает особое значение [5, 7, 8].

Методология

В рамках социально-педагогического, интегративного и компетентностного подходов авторы проанализировали и выявили существенные характеристики информационного общества на современном этапе; определили поколенческие особенности студентов Z, их ценности, запросы и стимулы на получение высшего образования; установили психолого-педагогические условия образовательной среды вуза, необходимые для эффективной подготовки будущих юристов в вузе в новых условиях; выделили наиболее востребованные новации в методологии и технологии обучения, влияющие на успешность обучения студентов в вузе, их начальную профессионализацию и адаптацию к жизни в цифровую эпоху [7, 8].

Результаты исследования состоят в конкретизации понятийного аппарата; авторской классификации применяемых в учебном процессе образовательных технологий EduTech на базе отраслевых технологических решений Legal в сфере юриспруденции по направлениям и секторам их применения (LawTech, LegalTech, RegTech и SupTech); в рекомендациях по пересмотру программ подготовки юристов в вузе с целью дополнения их практико-ориентированными способами, методами и технологиями, направленными на формирование навыков по алгоритмизации, автоматизации и цифровизации юридической деятельности. В эмпирической части исследования авторы провели опрос среди студентов юридических факультетов на базе двух российских вузов – Университета управления «ТИСБИ» (Казань) и Казанского федерального университета – для определения отношения молодежи к внедрению цифровых технологий в образование. Данные опроса в целом подтвердили положительное отношение современных студентов к внедрению веб-ориентированных технологий (82%) и иных новаций (68%) в учебный процесс вуза. Однако из ответов респондентов также стало очевидным, что ими отмечается до сих пор недостаточный уровень грамотности и компетентности некоторых преподавателей в сфере ИКТ (17%); недопонимание и конфликты между педагогами и студентами в силу возрастных различий (11%), отсутствие обратной связи при сетевом обращении (10%) и др. Парадоксально, но часть респондентов не слышали о Legal (5%); не понимают сути технологий и сервисов для юристов Legal (12%); не видят разницы между сегментами LawTech, LegalTech, RegTech, SupTech и их возможностями (17%).

Результаты и обсуждение

Анализ тематической литературы показал, что достаточно сложно найти общепринятое определение того, что именно можно считать «информационным обществом». Большинство авторов, однако, сходятся в том, что для такого общества характерно понимание значимости технологически опосредованной информации и знаний, которые служат определяющими чертами развития современного мира [1, 2, 9]. Важным является и то, что информация и знания становятся стратегическими и преобразующими ресурсами информационного общества [2]. При этом само общество оказывает поддержку в получении знаний, их сохранении, переработке и обмене в рамках сетевых сообществ [2].

Создателем терминов «постиндустриальное общество» и «информационное общество» принято считать профессора Гарвардского университета Даниеля Белла (*Daniel Bell*), который в своих трудах подчеркивал важность информации и знаний для современного социума как ключевых компонентов экономических, политических, социальных и культурных процессов [9]. Под информацией Белл понимал обработку данных в самом широком смысле (поиск, хранение, анализ и пр.), а непрерывное производство и передачу информации через

технические средства считал основным источником получения систематизированных знаний, ведущих к возникновению новых научных идей и инновационных разработок [9]. Большую надежду Белл возлагал на университеты как «мозговые центры» и интеллектуальную элиту общества (ученых) в роли «консультантов, экспертов или технократов» [9], способных в век стремительного развития компьютерных технологий и глобальной сети Интернет стать побудительной силой прогресса [2]. Концепт «информационное общество» также часто ассоциируют с именем экономиста Фрица Махлупа (*Fritz Machlup*), который еще в 1962 г. говорил об «индустрии знаний» для описания зависимости роста экономики от знаниевого потенциала общества. Эта идея была далее популяризована Юдзиро Хаяши (*Yujiro Hayashi*), профессором университета Тохоку. В 1969 г. он обрисовал модель японского информационного общества, где производство и его продукты должны были стать «информационно емкими»; он также предложил и некоторые другие термины, например, «управление знаниями», «цифровое неравенство» и др. [2].

Начиная с 90-х гг. прошлого века, термин «информационное общество» стали достаточно активно употреблять во всех странах. Примерно в то же время и в России начали зарождаться и формироваться основы информатизации общества и его информационно-технологической базы, что в итоге привело к смене приоритетов и выработке новой информационной политики государства. Так, в 2002 г. Правительством РФ была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [1, 10], которая дала мощный толчок развитию информационного общества в российских регионах за счет ускоренного внедрения и массового распространения ИКТ; поддержки процессов информационного обмена в экономике, госсекторе и обществе через «Электронное правительство»; расширения подготовки специалистов в сфере ИКТ и обучения рядовых пользователей. В рамках приоритетного национального проекта по повышению качества образования «Образование» с 2005 г. было осуществлено внедрение открытого отечественного программного обеспечения (далее – ПО) и организация компьютерно-правового ликбеза в школах и вузах, а с 2007 г. все средние школы РФ были подключены к глобальной сети Интернет и оснащены базовыми пакетами программ освоения компьютерной грамотности и основ ИКТ [1, 10]. Развитие идеи информационного общества продолжилось и в рамках программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» [1, 10], направленной, в первую очередь, на повышение степени информированности и цифровой грамотности населения. Сегодня ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику, социальную сферу, высшее образование и др. осуществляется в свете решения целей и задач Национальной программы «Цифровая экономика РФ 2024» [1, 5].

Изучение статистики из открытых источников показало, что в 2022–2023 гг. в РФ наблюдается устойчивый рост информатизации и цифровизации общества за счет оптимизации телекоммуникационных сетей, проникновения современных ИКТ во все сферы жизни, упрощения доступа к сети Интернет, повсеместного использования различных быстрых и удобных гаджетов и мобильных устройств, повышения компьютерной грамотности населения и др. (*Росстат*); число пользователей Интернета в РФ с 2012 г. по 2023 г. возросло с 47% до 90% (*Минцифры России*) и на начало 2022 г. составило 129,8 млн Интернет-пользователей, то есть за период с 2021 по 2022 гг. их количество увеличилось на 4,7% – на 5,8 млн человек (*Global Digital Reports*); количество активных Интернет-пользователей (заходят в сеть ежедневно) выросло за 2017–2021 гг. в РФ более чем на треть (+ 24 млн чел.), что составило 76,7% (92,3 млн чел.) от всего населения старше 15 лет (*FinExpertiza*). Из данных Центра цифровой экспертизы Роскачества также следует, что сегодня Россия занимает 6-е место в мире по количеству пользователей сети Интернет сразу после Китая, Индии, США, Индонезии и Бразилии [10]. Эксперты при этом отмечают, что на пути цифровизации важную роль сыграла пандемия COVID-19, превратив Интернет в спасительную необходимость, когда в период вынужденных карантинных мер на пике пандемии COVID многие секторы социальной, экономической, культурной, образовательной и политической жизни были переведены в онлайн среду.

Как следствие, количество неподключенных к Интернету людей в мире упало ниже отметки ~ 3 млрд (от общего населения 8,04 млрд чел.); в России не пользуются Интернетом 16,04 млн чел. (~ 11%) от общего населения страны в ~146 млн чел.

Изменилась и возрастная структура Интернет-аудитории. Если в 2017 г. наибольшая доля приходилась на молодежь от 15 до 34 лет (50,7%), то по итогам 2022 г. было отмечено увеличение в 2,5 раза пользователей старше 60 лет, что, вероятно, связано с ростом популярности Интернета у представителей разных поколений и повышением уровня общей компьютерной грамотности. Доля Интернет-пользователей среди молодых россиян (15-29 лет) по-прежнему высока; достигнув предельных значений еще в предыдущие годы, сегодня она составляет ~98%, и это неудивительно (*GfK, Russia*) [4]. По мнению экспертов *Varkey Foundation*, молодые люди именно этой возрастной группы могут быть отнесены к категории сегодняшних студентов «цифрового поколения Z» – к тем, кто привык получать информацию через цифровые каналы связи, проводить в Интернете в среднем по 6-9 часов, практически жить в социальных сетях типа TikTok или WhatsApp и зачастую путать реальный и виртуальный миры [3, 4, 11].

Мы изучили характеристики, ментальность, особенности социализации, интересы, стили обучения, запросы и стимулы на получение образования и приобретение профессиональных, универсальных и личностных компетенций нового поколения Z через призму положений теории поколений Нейла Хоува (*Neil Howe*) и Уильяма Штрауса (*William Strauss*) [12]. С позиции цикличности Z – это поколение современных студентов, рожденных в период с 1998 по 2012 гг. и получивших свое название Z – «зумеры» – из-за неразрывной с рождения связи с Интернетом, веб-технологиями, разнообразными гаджетами, сетевым общением и пр. [3]. Знания о цикличности поколений натолкнули нас на мысль, что сегодня в вузе одновременно работают, учатся и взаимодействуют представители как минимум трех-четырех поколений; это бэби-бумеры, X (иксы или ксениалы), Y (игреки или миллениалы) и Z (зеты, зуммеры или хоумлендеры) [3, 4].

Расширяя и уточняя теорию Хоува-Штрауса, В.И. Пищик дает авторскую характеристику поколений в современной России с точки зрения специфики их ментальности [13]. Так, бэби-бумеры определены им как носители традиционных ценностей, трудоголики и оптимисты; X (иксы) – как верящие только в себя, в силу чего они самостоятельны, самодостаточноны и прагматичны; Y (игреки) – это носители инновационных идей, стремящиеся к получению массива знаний, нацеленные на успех и саморазвитие; Z (зумеры) – это поколение, рожденное в цифровую эпоху, характерными чертами которого можно считать нетерпеливость, индивидуализм, ориентацию на потребление, клиповое мышление, ценность открытости и честности, стремление к самообразованию через сеть Интернет, многозадачность, гиперактивность на фоне дефицита живого общения и пр. [13].

По мнению Хоува-Штрауса, основные черты любого поколения определяет не только и не столько возраст, а сколько ценности, личностные установки и жизненные принципы, которые по-разному формируются и развиваются у разных поколений под влиянием внешних факторов: семьи, социальных, экономических, политических, информационных и технологических реалий современности [12]. Исходя из данного утверждения и различий в условиях первичной социализации, может сложиться впечатление, что конфликт поколений между преподавателями и студентами неизбежен, а недопонимание в силу возрастных различий преодолимо. Однако такой подход непродуктивен и не приведет к достижению целевых результатов и показателей обучения в вузе, а именно сформированности профессионально и социально компетентной личности будущего специалиста [6].

Учитывая разницу в возрасте преподавателей и студентов, а также полную включенность студентов в цифровой мир, мы задались рядом вопросов. В частности, что нужно изменить или дополнить в психолого-педагогических условиях учебной среды вуза для эффективного взаимодействия преподавателей с новым поколением студентов Z? Какие подходы позволят педагогам выстроить доверительные отношения, избежать конфликта поколений,

продуктивно обучать студентов и достигать запланированных целей образования? Какие методы и технологии обучения востребованы сегодня студентами? Какие инструменты и ресурсы помогут реализовать профессиональную и практико-ориентированную подготовку студентов для их занятости в профессии при выпуске из вуза? [6, 8].

Опыт работы в вузе позволяет сделать предварительный вывод о том, что не следует воспринимать новое поколение Z через призму собственных ценностей и идеалов. Вероятно, для выстраивания результативной стратегии коммуникации с «зумерами» преподавателям придется частично или полностью менять свои концепции, взгляды и методы обучения, чтобы соответствовать запросам и потребностям нового цифрового мира с его инновационной экономикой, конкурентными рынками труда и мультикультурным разнообразием [1, 8]. Это, в свою очередь, повлечет необходимость пересмотра методологии и технологии обучения будущих юристов в вузе, исходя из их поколенческих особенностей, а также с учетом новых тенденций и вызовов, актуализированных нарастающей информатизацией, технологизацией и цифровизацией общества [7, 8, 11].

Также, по нашему мнению, назрела необходимость в смене парадигмы высшего образования в сторону гуманизации, либерализации и ориентации на личность студента (гомоцентризм), что позволит организовать учебный процесс на основе уважения к «зумерам» и выстроить отношения с ними с учетом их поколенческих особенностей и запросов. Понимание сильных и слабых сторон их представителей поможет преподавателям реализовать психолого-педагогическую стратегию, направленную на мотивацию студентов к учебной деятельности, раскрытие их способностей и достижение ими лучших результатов на этапе начальной профессионализации и личностного роста [11]. Программы подготовки будущих юристов в вузе должны формироваться с учетом прорывных цифровых решений, которые будут полезны как на стадии обучения, так и позже, в профессиональной деятельности. Рассмотрим для этого инновационные линейки сервисов для юристов, основанные на интеграции веб-ориентированных технологий, продуктов и систем: LawTech, LegalTech, RegTech и SubTech [5].

Заключение и рекомендации

Наши выводы и рекомендации основываются на том, что цифровая трансформация юридической профессии как части общего развития общества неизбежна в современных условиях [8], поэтому подготовка будущих юристов в вузе должна вестись с учетом поколенческих особенностей современных студентов и запроса рынков труда на конкурентоспособных специалистов, обладающих, помимо глубоких профессиональных знаний, целым рядом компетенций, позволяющих им легко и продуктивно адаптироваться к условиям и запросам цифровой эры [7]. Это цифровая грамотность (знание, как использовать цифровые устройства, ПО, приложения и коммуникационные сети для доступа к информации и управления ей); гибкое инновационное мышление; культура сетевого взаимодействия; следование нормам этики и правового регулирования цифрового пространства; базовые навыки алгоритмизации автоматизации, цифровизации и оптимизации своих действий в целях принятия решений для задач междисциплинарного характера с использованием различных цифровых инструментов; знание основ информационной безопасности и др. [5, 7].

Актуальным в этой связи видится внедрение в учебный процесс юридических факультетов изучение и применение практико-ориентированных веб-технологий.

Анализ отраслевых веб-ориентированных технологий и продуктов для юристов позволил определить четыре сегмента инструментов и сервисов, условно называемых Legal: это LawTech, LegalTech, RegTech и SupTech. В юридической сфере данные понятия (технологии) достаточно близки по смыслу, хотя по ряду параметров они принципиально отличаются. Например, LawTech как базовый веб-инструментарий включает широкий спектр веб-сайтов, онлайн-приложений и сервисов и предоставляет различного рода правовую информацию по запросу любым пользователям – как юристам, так и их потенциальным клиентам [5; 14]. LegalTech – технологически более сложный веб-инструментарий для юристов-профессиона-

лов, который используется ими с целью повышения эффективности оказания юридических услуг, автоматизации труда, упрощения выполнения рутинных операций, например, работы с большими данными (*big data*), оптимизации типовых юридических процессов и др. [5, 14]. RegTech (*Regulatory Technology*) – регулятивные технологии, которые помогают организациям и бизнесу соответствовать нормативным требованиям и избегать рисков. SupTech (*Supervision Technology*) – технологии, чаще используемые государственными и надзорными органами параллельно с технологиями RegTech для повышения эффективности контроля за деятельностью участников финансового рынка и компаний, улучшения качества аналитики данных, выявления рисков и др. [5].

Границы между технологиями LegalTech, LawTech, RegTech и SupTech до конца не определены и не изучены, а отдельные решения каждого из сегментов могут присутствовать в другом или во всех сразу. Так, можно сказать, что сервисы LawTech являются частью рынка LegalTech, а решения SupTech присутствуют в каждом сегменте рынка RegTech. Некоторые типы решений (например, системы автоматизации отчетности, контроля за соответствием законам и нормативным требованиям) можно одновременно отнести к нескольким рынкам. Ключевые отличия технологий LawTech, LegalTech, RegTech и SupTech связаны с целевой аудиторией (потребителями) и задачами, для которых применяются решения [15]. Потребителей можно условно разделить на три группы: обычные пользователи, клиенты юристов, сами юристы (B2C); профессиональные юристы, адвокаты, нотариусы, юрисконсульты предприятий, предприниматели, бизнесмены и др. (B2B); суды, государственные организации, министерства, агентства и др. (B2G).

Разделение технологий Legal на сегменты и направления по типу задач, для которых применяются решения той или иной их части, позволит студентам лучше понять суть технологий и сервисов и упростит работу с ними. Для этих целей мы провели классификацию инструментов и сервисов технологий Legal по признаку типа решаемых задач. Нами были выделены 6 групп технологий по типу задач:

1) *оказание юридических услуг* (справочно-правовые системы; маркетплейсы юридических услуг; цифровой юрист, юридическая консультация; разрешение споров; управление интеллектуальной собственностью) [5, 14, 15];

2) *управление документами и контрактами* (автоматизация документооборота и отчетности; управление контрактами; извлечение данных, перевод документов в цифровые данные; конструкторы документов и договоров) [5, 14, 15];

3. *управление юридической организацией или департаментом* (экспертно-аналитические системы; платформы правового поиска и анализа данных; управление юридической практикой) [5, 14, 15];

4) *оценка рисков и предотвращение нарушений* (проверка клиентов и контрагентов; мониторинг активности и транзакций; управление рисками; обнаружение и предотвращение мошенничества) [5, 14, 15];

5) *регулирование* (контроль соответствия нормативным требованиям (compliance); автоматизация законодательства (legislation as code); защита данных) [5, 14, 15];

6) *работа со статистическими данными; калькуляторы* (автоматизированный анализ данных; онлайн калькуляторы для различных расчетов и анализа данных).

Практические задания с использованием представленной классификации и примерами Legal из сети Интернет могут применяться при изучении любых юридических дисциплин и включать различные задания, позволяющие, например, изучить функции отдельных технологий и сервисов, дать им оценку по различным параметрам (объему функций, условиям доступа, качеству услуг и др.), провести онлайн консультацию в сетевом режиме и пр. [14]. Предлагая такие виды учебной работы, мы, естественно, ориентировались на то, что студенты имеют доступ к сети Интернет, уже изучили базовые правовые дисциплины, имеют представление о характере своей будущей профессии, умеют работать с документами и данными, проводить поиск и анализ профессиональной информации в сетевом формате [15].

В заключение следует отметить, что все поставленные задачи исследования были выполнены. Были проанализированы процессы цифровой трансформации общества, высшего образования и юридической профессии с позиции развития информационного общества, доступности информации и технологий и появления новой движущей силы эпохи в лице современных студентов поколения Z. Были определены поколенческие особенности студентов новой формации, установлены психолого-педагогические условия образовательной среды вуза и предложены дополнения к методологии и технологии обучения, влияющие на успешность подготовки и начальную профессионализацию будущих юристов в вузе [7]. Авторская классификация веб-технологий на базе отраслевых технологических решений для юристов линейки Legal может быть рекомендована как компонент учебной программы для студентов старших курсов. Важно, что все инструменты, приложения, сервисы и платформы, предлагаемые лидерами рынка цифровых технологий Legal, являются веб-ориентированными и доступны в сети Интернет, которая, в этой связи, может стать смыслообразующей учебной средой, источником неограниченных сервисов, ресурсов и знаний, средством социальных связей, а также консультантом, стимулом и инструментом обучения [1, 5].

Благодарности

Мы благодарим Университет управления «ТИСБИ» (Казань) и Казанский федеральный университет (КФУ) за предоставленную возможность проведения данного исследования и публикации его результатов.

Список литературы

1. Айнутдинова, И. Н. ИКТ-грамотность и ИКТ-компетентность как ключевые индикаторы профессионального развития и роста преподавателя / И. Н. Айнутдинова, И. А. Алёхин, Т. М. Трегубова, Р. С. Куликов, М. И. Гараев // Мир образования – образование в мире. – 2019. – № 2 (74). – С. 73–84.
2. Castells, M. (2010). The rise of the network society. The information age: economy, society and culture. [2nd ed.]. Malden, MA : Wiley-Blackwell. Vol. 1, 656 p.
3. Gabrielova K., Buchko A.A. (2021). Here comes Generation Z: Millennials as managers. Business Horizons. – 64 (4). – P. 489–499.
4. Богачева, Н. В. Мифы о «поколении Z» / Н. В. Богачева, Е. В. Сивак // Современная аналитика образования. – № 1(22). – Москва : НИУ ВШЭ, 2019. – 64 с.
5. Айнутдинова, К. А. Внедрение веб-ориентированных технологий в процесс подготовки будущих юристов в вузе / К. А. Айнутдинова, И. Н. Айнутдинова // Трансформация образовательного пространства для устойчивого будущего: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Университета управления «ТИСБИ» и 30-летию программы кафедр ЮНЕСКО / УНИТВИН. – Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2022. – 313 с. – С. 3–8.
6. Караханян, К. Г. Психолого-педагогические условия вуза, оказывающие влияние на успешность обучения студентов / К. Г. Караханян // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 170–172.
7. Ершова, И. В. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования / И. В. Ершова, Е. Е. Енькова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 225–236.
8. Гайворонская, Я. В. Цифровизация юридической профессии: о рисках и угрозах цифровизации рынка труда / Я. В. Гайворонская, Ю. И. Каримова / Advances in Law Studies. – 2020. – Т. 8 (Спец. выпуск). – С. 55–63.
9. Bell, D. (1979). The Social Framework of the Information Society/ Dertoozos, M. L., Moses, J. (eds.). The Computer Age: A 20 Year View. Cambridge: MIT Press. – P. 500–549.

10. Рассаднев, Э. С. Цифровая грамотность населения как фактор развития цифровой экономики в России / Э. С. Рассаднев, А. А. Осипенко, А. С. Лубянков // Вестник Пермского университета. – 2021. – № 1 (52). – С. 75–80.
11. Демидов, Н. Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ / Н. Н. Демидов / Академическая мысль. – 2021. – № 2 (15). – С. 31–35.
12. Strauss, W., & Howe, N. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069* / William Strauss, Neil Howe. *William Morrow* [HarperCollins]; Quill; Reprint ed. (1992). – 538 p.
13. Пищик, В. И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности / В. И. Пищик // Социальная психология и общество. – 2011. – Том 2. – № 2. – С. 80–88.
14. Виноградова, Е. В. Информационные инструменты в праве LegalTech, LawTech и RegTech / Е. В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 1. – С. 14–20.
15. Рожкова, М. А. О правовых аспектах использования технологий: LegalTech и LawTech / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 3. – С. 3–11.